

На правах рукописи

Барри Хассимиу

**Международный терроризм и проблема региональной безопасности в
Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии)**

Специальность 23.00.04. Политические проблемы международных
отношений, глобального и регионального развития

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2017

Диссертационная работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

Научный руководитель: Казаринова Дарья Борисовна

кандидат политических наук, доцент

Доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов»

**Официальные
оппоненты:**

Саватеев Анатолий Дмитриевич

доктор исторических наук,

профессор, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института Африки РАН

Кудряшова Ирина Владимировна

кандидат политических наук,

доцент кафедры сравнительной политологии Федерального государственного автономного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России»

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского», Институт международных отношений и мировой истории.

Защита состоится «30» мая 2017 г. в 14 часов на заседании Диссертационного совета Д 212.203.20 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, аудитория 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации www.vak.ed.gov.ru
2. На сайте Российского университета дружбы народов: <http://dissovet.rudn.ru>
3. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан « » апреля 2017 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

кандидат политических наук, доцент

Д.Б. Казаринова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью осмысления новых вызовов безопасности и стабильности развития человечества в ситуации распространения угрозы международного терроризма. В начале XXI века терроризм стремительно превратился в угрозу безопасности глобального масштаба, когда ни одно государство мира не застраховано от проявлений террористической активности. Главной целью международного терроризма наших дней представляется переустройство мира на основе более справедливых принципов, отличных от принятых в современном мире, реализация альтернативного глобального проекта политического развития. Невозможно не отметить, что никогда ранее в истории человечества террористические организации не ставили перед собой настолько глобальных задач. На африканском континенте проблемы в области безопасности, вызванные деятельностью террористических группировок, особенно остро стоят перед странами Западной Африки и Магриба, что в значительной степени обусловлено социально-экономическими и экологическими реалиями региона.

Современная Африка оказалась прочно охвачена целой сетью международных террористических организаций. На континенте действуют «Аль-Каида исламского Магриба», «Движение за единство и джихад» и «Ансар ад-Дин» в районе Сахеля, «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Боко Харам») в Нигерии, «Харакат аш-Шабаб аль-Муджахидин» в Сомали, «Аль-Гамайя аль-Исламийя» в Египте, «Господня армия сопротивления» в Уганде, в Аденском и Гвинейском заливах процветает пиратский террор, настоящим потрясением для региона стал резкий рост оборота наркотиков. В Нигерии с 2002 года действует радикальная группировка, известная как «Боко Харам», единственная в современной Нигерии, уровень конфронтации которой с государством рассматривается

как серьезный вызов существующему режиму, а ее деятельность распространяется на сопредельные государства.

Одним из важнейших факторов дестабилизации Западной Африки и появления международного терроризма в Мали стали последствия вмешательства НАТО в вооруженный конфликт в Ливии в 2011 году. В условиях сложных отношений между странами региона Мали осталась одна на один с проблемой обеспечения собственной безопасности. Эти события подчеркнули актуальность проведения многофакторного системного анализа проблемы международного терроризма с целью выработки оптимальной стратегии действий по противодействию ему и обеспечению мира и стабильности в регионе.

Актуальность темы исследования подчеркивает также тот факт, что расползание терроризма, в случае невмешательства, угрожает ростом сопутствующих угроз, таких как активизация религиозного экстремизма, распространение и незаконный оборот оружия, наркоторговля, работорговля, захват заложников и т.д. Кроме того, терроризм наших дней отличается все большей масштабностью, жестокостью и цинизмом; террористические акции современности не только приводят к массовым человеческим жертвам, но и нередко становятся причиной уничтожения культурных ценностей, не подлежащих восстановлению. Таким образом, рассмотрение этих процессов на примере Западной Африки показывает, что регион становится проекцией глобальных угроз современности.

Цель диссертационного исследования: выявить особенности возникновения и причины активизации международных террористических организаций в контексте поиска путей обеспечения региональной безопасности в Западной Африке, на примере анализа ситуации, сложившейся в двух государствах региона - Мали и Нигерии.

Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

- уточнить определения терроризма и международного терроризма на основе современных трактовок этих терминов, используемых в области международного права;

- выявить региональные особенности и основные характеристики международного терроризма в Западной Африке;

- провести всесторонний анализ процессов развития международного терроризма на территории Мали и Нигерии;

- дать анализ политических, социально-экономических и идеологических причин архаизации социально-политической жизни региона Сахель вплоть до проявления деятельности террористических организаций в Западной Африке;

- изучить механизмы распространения террористических организаций от глобального до регионального и локального уровня по типу франшизы;

- показать основные угрозы для региональной безопасности, возникающие вследствие террористической активности;

- провести анализ внешних факторов, оказавших и продолжающих оказывать влияние на обострение проблемы безопасности на территориях западноафриканских государств, рассмотрев влияние на этот регион ведущих держав - глобальных и региональных игроков;

- рассмотреть и проанализировать роль международных организаций (ООН, Африканского союза, ЭКОВАС и др.) в процессах урегулирования кризисов безопасности на Западной Африке;

- дать оценку влиянию Франции и Европейского союза на процесс зарождения и развития террористических организаций в Западной Африке, а также их вклада в обеспечении региональной безопасности;

- показать роль тарикатов в социально-политическом процессе в регионе Сахель.

Объектом исследования является безопасность в Западной Африке в условиях нарастания международной террористической активности.

Предметом исследования являются механизмы обеспечения безопасности в регионе, а также роль международных и региональных организаций и формы их участия в противодействии угрозе международного терроризма в Западной Африке.

Гипотеза исследования. Под влиянием в первую очередь социально-экономических условий и в ситуации разворачивания глобальной альтерглобалистской террористической угрозы в Западной Африке происходит архаизация социальных и политических практик, которая угрожает безопасности региона. Западная Африка становится полем «Большой» и «Малой» игры глобальных и региональных держав, которые преследуя собственные интересы, вовлекают в политический процесс «франшизы ИГИЛ» для дестабилизации обстановки, с одной стороны, и международные организации для частичной стабилизации, с другой.

Методологическая основа исследования. В качестве методологической и теоретической основы исследования выступает междисциплинарный подход, в рамках которого проводится анализ терроризма как многоаспектного феномена. При рассмотрении различных формулировок определений терроризма были использованы конвенциональный и неолиберальный подходы. При анализе политических интересов различных политических игроков региона и разработке концептов «Большой»¹ и «Малой игры»² автор опирался на реалистический подход. Цивилизационный подход позволил объяснить роль ислама в политическом процессе стран Западной Африки. В работе были использованы частно-научные методы политологического и исторического знания, в комплексе позволившие прояснить локальные и региональные особенности проявлений терроризма на территориях государств северной и западной частей Африки. При рассмотрении логики развития политической ситуации в регионе от

¹ «Большая игра» - изначально геополитическое соперничество между Британской и Российской империями за господство в Южной и Центральной Азии в XIX — начале XX в. Шире – участие великих держав – геополитических игроков в борьбе за лидерство в том или ином регионе.

² «Малая игра» - концепт автора, объясняющий противостояние держав регионального уровня в борьбе за влияние в регионе.

возникновения предпосылок к всплеску террористической активности и до ее расцвета в настоящее время, немаловажную роль сыграл институциональный метод, позволяющий оценить деятельность политических институтов на протяжении развивающейся ситуации и оценить их эффективность.

При выявлении общих для региона тенденций развития и специфических для каждого конкретного государства особенностей, обуславливающих проявления террористической активности и сопровождающих их, был использован метод сравнительно-сопоставительного анализа.

Источниковая база исследования. При работе над диссертацией автор использовал следующие группы источников на русском, английском, арабском и французском языках.

Первую группу источников составили международно-правовые документы, такие, как Конвенции Организации Объединенных Наций, посвященные вопросам противодействия терроризму (в частности, Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1973 г.; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г.; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 г.; Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1999 г.; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г. и другие)³, а также различные документы, протоколы и конвенции, принятые

³ Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 14 декабря 1973 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/int_protected_persons.shtml; Международная конвенция о борьбе с захватом заложников, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hostages.shtml; Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 15 декабря 1997 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/bombing.shtml; Международная конвенция о борьбе с

другими международными организациями (Арабская конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в ходе совещания, состоявшегося в Генеральном секретариате Лиги арабских государств в Каире 22 апреля 1998 г.;

Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом, принятая в Уагадугу 1 июля 1999 г.; Европейская конвенция о пресечении терроризма, принятая в Страсбурге 27 января 1977 г.; Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, принятая в Вашингтоне 2 февраля 1971 г.; Конвенция ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, принятая в Алжире 14 июля 1999 г.; Протокол к Конвенции ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, принятый в Аддис-Абебе 8 июля 2004 г.; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в Шанхае 15 июня 2001 г.; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г.; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г.; Дакарская Декларация по предупреждению и контролю над международной организованной преступностью и коррупцией, 1998 г.; Бамакская Декларация по общей позиции африканского общества по проблеме незаконного распространения, перемещения и оборота стрелкового оружия, 2000 г. и другие)⁴.

финансированием терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 9 декабря 1999 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml; Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 13 апреля 2005 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/nucl_ter.shtml

⁴ Арабская конвенция о борьбе с терроризмом, подписанная в ходе совещания, состоявшегося в Генеральном секретариате Лиги арабских государств в Каире 22 апреля 1998 г. URL: <http://www.unodc.org/documents/terrorism/Publications/FAQ/Russian.pdf>; Конвенция Организации Исламская конференция о борьбе с международным терроризмом, принятая в Уагадугу 1 июля 1999 г. URL: http://www.oic-oci.org/oicv3/upload/pages/conventions/fr/OIC_Convention_to_Combat_Terrorism_fr.pdf; Европейская конвенция о пресечении терроризма, принятая в Страсбурге 27 января 1977 г. URL: <https://www.admin.ch/opc/fr/classified-compilation/19770011/198308200000/0.353.3.pdf>; Конвенция ОАГ о предупреждении и наказании за совершение актов терроризма, принимающих форму преступлений против лиц и связанного с этим вымогательства, когда эти акты носят международный характер, принятая

Вторую группу источников составили доклады международных исследовательских и аналитических центров (European Center for Development Policy Management (ECDPM), Institut Français des Relations Internationales (IFRI), African Centre for the Study and Research on Terrorism (ACSRT) и неправительственных организаций (Amnesty International, Human Rights Watch, International Crisis Group)⁵.

В третью группу вошли правовые и политические документы отдельных государств (законодательные акты ряда государств о терроризме, Концепции внешней политики, доклады Государственного департамента США и другие)⁶.

Степень научной разработанности темы исследования

Вашингтоне 2 февраля 1971 г. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/genocide.shtml; Конвенция ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, принятая в Алжире 14 июля 1999 г. URL: <https://treaties.un.org/doc/db/Terrorism/OAU-french.pdf>; Протокол к Конвенции ОАЕ о предупреждении терроризма и борьбе с ним, принятый в Аддис-Абебе 8 июля 2004 г. URL: <http://www.peaceau.org/uploads/protocole-lutte-contre-terrorisme-fr.pdf>; Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, принятая в Шанхае 15 июня 2001 г. URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/international_safety/crime/-/asset_publisher/3F51ZsLVSx4R/content/id/579622; Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. URL: <http://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>; Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма, принятая в Варшаве 16 мая 2005 г. URL: <http://www.coe.int/fr/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/141>; Дакарская Декларация по предупреждению и контролю над международной организованной преступностью и коррупцией, 1998 г. URL: Resolution 1998/14. URL: <http://www.un.org/documents/ecosoc/res/1998/eres1998-14.htm>; Бамакская Декларация по общей позиции африканского общества по проблеме незаконного распространения, перемещения и оборота стрелкового оружия, 2000 г. URL: : <http://www.peaceau.org/uploads/au-straty-gie-fr.pdf>

⁵ European Center for Development Policy Management (ECDPM). URL: <http://ecdpm.org/>; Institut français des relations internationales (IFRI). URL: <http://www.ifri.org/>; African Centre for the Study and Research on Terrorism (ACSRT). URL: <https://www.issafrica.org/profile-african-centre-for-the-study-and-research-on-terrorism-acsr> Amnesty International. URL: <https://www.amnesty.org/en/who-we-are/> Human Rights Watch. URL: <https://www.hrw.org/>; International Crisis Group. URL: <http://www.crisisgroup.org/>

⁶ Федеральный закон РФ от 6 марта 2006 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/23522>; Определение терроризма Министерства Обороны США. URL: <http://www.defense.gov/News/Article/Article/622878/homeland-security-chief-discusses-changing-nature-of-terroris>; Определение терроризма ФБР. URL: <https://www.cia.gov/news-information/cia-the-war-on-terroris/terroris-faqs.html>; Определение терроризма Государственного департамента США. URL: https://findit.state.gov/search?query=definition+of+terroris&affiliate=dos_state.gov&search-button=Search; Определение терроризма Министерства юстиции США. URL: <http://www.nij.gov/topics/crime/terroris/Pages/welcome.aspx>; Определение терроризма ЦРУ. URL: <https://www.cia.gov/news-information/cia-the-war-on-terroris/terroris-faqs.html>; Закон о терроризме Великобритании (The terrorism Act, 2000). URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2000/11/contents>; Уголовный кодекс Франции 1992 г. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&dateTexte=vig>; Уголовный кодекс Черногории. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/acc_e/cgr_e/WTACCCGR22_LEG_3.pdf; Уголовный кодекс Бразилии. URL: http://www.wipo.int/wipolex/fr/text.jsp?file_id=332216; Уголовный кодекс Нигера. URL: <http://www.refworld.org/docid/47fb8e642.html>

В процессе исследования было проанализировано значительное количество научной литературы, как российской, так и зарубежной, на русском, английском и французском языках. В первую очередь, речь идет о работах исследователей международного терроризма как одного из феноменов современного мира, анализирующих его источники и причины. В числе работ зарубежных авторов, занимающихся такими исследованиями, стоит отметить труды Б. Крозье, У. Лакера Ж. Ожена, П. Уилкинсона, Д. Хардмана, Б. Хоффмана, А. Шмида и других⁷.

В числе российских исследователей следует назвать Авдеева Ю. И., Уткина А. И., Панарина А. С., Витюка В. В., Добаева И. П., Кузнецова Ю. П., Ляхова Е. Г., Моржоряна Л. А., Петрищева В. Е., и др.⁸.

Отдельно следует сказать о работах африканских авторов, как исследователей, так и политических деятелей: А. Вада, С. В. Дианя, Ш. А. Диопа, Ж. К. Зербо, Л. С. Сенгора, и других⁹.

Среди российских ученых, занимающихся исследованиями Африки, следует отметить Кобищанова Ю. М., Косухина Н. Д., Куббеля Л. Е., Подгорновой Н. П., Саватеева А. Д., Следзевского И. В., и др.¹⁰.

⁷ Crazier B. Terrorism activity: international terrorism. Washington, 1975; Hoffinan B. Inside Terrorism. Columbia University Press, 2006; Laquer W. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction, London and New York: Oxford University Press, 1999. Laquer W; Schmid A.P. Terrorism and the Media: The Ethics of Publicity // Terrorism and Political Violence. 1989. Vol.1. No. 4. Schmid A.P., Jongman A.J. Political Terrorism: A New Guide to Actors, Authors, Concepts, Data Bases, 2005, Schmid A.P. The Routledge Handbook of Terrorism Research. Routledge, 2013.

⁸ Авдеев Ю. И. Терроризм как социально-политическое явление// Современный терроризм: состояние и перспективы. – М. 2000; Витюк В.В. Терроризм в современном мире: истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. - М.: Институт социологии РАН, 2003; Кудашов В. И. Террор как средство политической борьбы Терроризм как порождение глобализма // Осмысление глобального мира: кол. монография / Отв. ред. Ю. Н. Москвич. – Вып. 1. – Красноярск: Изд-во “ЛИТЕРА-принт“, 2007; Королев А. А. Террор и терроризм в психологическом и идеологическом измерении: история и современность. – М.: Московский гуманитарный университет, 2008; Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. – М, 1991; Моджорян Л.А. Терроризм и национально-освободительные движения // Государство и право. 1998. № 3; Петрищев В.Е. Что такое терроризм, или введение в террорологию. – М.: Красанд, 2013.

⁹ Wade A. Un destin pour l'Afrique, Karthala. – Paris, 2005, Wade A. Une vie pour l'Afrique (entretiens avec Jean-Marc Kalflèche et Gilles Lafon), Michel Lafon. – Neuilly-sur-Seine, 2008; Diagne S. B. Bergson postcolonial. L'élan vital dans la pensée de Léopold Sédar Senghor et de Mohamed Iqbal, 2011, Diagne S. B. Ma vie en islam, Edition Philippe Rey, 2016; Diop Ch.A. Les fondements économiques et culturels d'un État fédéral d'Afrique Noire, 2000, Diop Ch.A. Nouvelles recherches sur l'égyptien ancien et les langues africaines modernes, Paris, Présence africaine, 1988; Molefi Kete Asante, Cheikh Anta Diop: an intellectual portrait, University of Sankore Press, Los-Angeles, 2007; Joseph K. Z. Histoire générale de l'Afrique, ouvrage collectif, éd. Présence africaine/Edicef/Unesco, Paris, 1991, Florian Pajot. Joseph Ki-Zerbo: itinéraire d'un intellectuel africain au xxe siècle, L'Harmattan, Paris, 2007; Senghor L.S. Anthologie de la nouvelle poésie nègre et malgache de langue française, Presses Universitaires de France (PUF), Paperback, 2011.

Исследования в области истории и проблем Мали, в том числе «туарегского вопроса» и источников конфликтов на территории Сахеля, принадлежат таким авторам, как Аг Дохо Сиди Аламин, М. Гали, К. Кейта, Дж. Кинан, В. Лашер, Ж.-К. Нотин, О. Плие и др.¹¹.

Среди авторов, исследующих проблемы Нигерии, их происхождение и возможные пути решения, следует назвать Алькали М. Н., Гиббо П., Денисову Т. С., Лебедеву Э. Е., Полякова Е. М., Рыбину М. В., Яшлавского А. Э. и др.¹².

Среди ученых, занимающихся исследованиями безопасности в Африки, следует отметить Жиркина В. В., Кемалья А., Сантанда С., Сервента П., Гидера М., и др.¹³.

¹⁰ Кобищанов Ю. М. Очерки истории исламской цивилизации в 2-х тт. Под общ. ред. Ю. М. Кобищанова. – М.: РОССПЭН, 2008; Косухин. Н. Д. Политология развития африканских стран / Н. Д. Косухин. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2009; Н. П. Подгорнова. Проблемы Западной Сахары. Миф и реальность. – М.: Институт Ближнего Востока, 2013; Саватеев А. Д. Африка в поисках источников мира и развития: Ежегодник - 2013: сб. статей / Под ред. Н. С. Кирабаева и др. – М.: РУДН, 2013. С. 283-324, Саватеев А. Д. Исламские радикальные движения на политической карте современного мира: Страны Северной и Северо-Восточной Африки / Отв. ред. А.Д. Саватеев, Э.Ф. Кисриев. – М.: ЛЕНАНД, 2015. С. 124-179; Следзевский И. В. Социокультурное пограничье как феномен мировых и российских трансформаций. Междисциплинарное исследование. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2008. С. 11-99, Следзевский И. В. Африка: вызов постколониального будущего: Ежегодник - 2016: сб. статей / под ред. Н. С. Кирабаева, Л. В. Пономаренко, В. И. Юртаева, Е. А. Долгинова. – Москва: РУДН, 2016. С. 9-30.

¹¹ AG Doho Sidi Alamine, Touareg 1973-1007. Vingt cinq ans d'errance et de dechirement, L'Harmattan, 2010, Galy. La guerre de la France au Mali. Comprendre la crise au Sahel et au Sahara: enjeux et zones d'ombres. Editions La Découverte, Paris, 2013, Kalifa Keita et Dan Henk, Conflict and conflict resolution in the Sahel: the Tuareg insurgency in Mali / Lieut Colonel Kalifa Keita ; project adviser Colonel Dan Henk. 1998, Jeremy Keenan, The Dark Sahara: America's War on Terror in Africa, Pluto Press Londres, 2009, Wolfram Lacher, «Organized crime and conflict in the Sahel Sahara region», The Carnegie Papers, September 2012, Jean Christophe Notin. La guerre de la France au Mali. Editions Tallander, 2014, Pliez O., Les cités du désert. Des villes sahariennes aux saharatowns, Toulouse, IRD, PUM, 2011.

¹² Алькали М. Н. Overview of Islamic actors in Northeastern Nigeria. – Nigeria Research Network, University of Oxford, janvier 2012; Pauline Guibbaud. Boko Haram: Histoire d'un islamisme sahélien. Paris. L'Harmattan, 2014; Денисова Т. С. Нигерия: от Майтацинедо Боко Харам. Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. 2014. № 4. С. 70-82, Денисова Т. С. ЭКОВАС. Проблемы региональной интеграции. Сборник статей. – М.: Институт Африки РАН, 2016. С. 140-158; Лебедева Э. Е. Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник. / Отв. ред. В. Г. Хорос., Д. Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. С. 165-172; Поляков Е. М. «Боко Харам», «Имарат Кавказ», и «Аль-Шабаб»: Общее и особенное в практиках терроризма и политического насилия. Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Гуманитарные и общественные науки. 2015. № 3 (227). С. 37-45; Мария Рыбина. Шариат в Нигерии: очередной всплеск напряженности. URL: <http://old.mgimo.ru/news/experts/document212651.phtml>; Яшлавский А. Э. Экстремистская группировка «Боко Харам» в Нигерии: угроза местного или глобального уровня? – Мировая экономика и международные отношения, 2015.

¹³ Жиркин В. В. Военная политика Евросоюза. – М.: Международные отношения: Институт Европы РАН, 2014г.; Кемаль А. «ИГИЛ». Зловещая тень Халифата». – М.: Алгоритм, 2015 г.; Santande Sebastien. Sous la direction de Santande Sebastien. L'Afrique, nouveau terrain de jeu des émergents. Karthala, 2014 г.; Pierre Servent. Extension du domaine de la guerre. Ed. Robert Laffont, 2016; Guidère Mathieu. Le Retour du Califat. Éditions Gallimard, Le Débat, 2016.

Значительный вклад в рассмотрение и исследование актуальных проблем африканистики вносит Институт Африки РАН. Материалы ежегодников Центра африканских исследований РУДН также использовались в процессе подготовки диссертации.

Анализируя амбивалентную роль международных организаций в процессе урегулирования конфликтов и борьбы с терроризмом, автор опирался на работы российских¹⁴, европейских¹⁵ и африканских¹⁶ авторов.

Значительное влияние на подготовку данного исследования оказали докторская диссертация Саватеева А. Д., а также кандидатские диссертации Сабо Р., Сабри А. А.¹⁷.

Несмотря на то, что было опубликовано большое количество материалов по темам международного терроризма и борьбы с ним, исследований по африканскому континенту издано мало, что в условиях глобализации международных отношений крайне важно.

С сожалением следует отметить почти полное отсутствие в российской африканистике последних лет специальных работ, посвященных Мали и Нигерии и их внешней политике. Большинство работ мало внимания российские ученые-международники уделяют исследованию динамичных процессов, происходящих в межгосударственных отношениях стран, относящихся к западноафриканскому региону и сотрудничества стран в антитеррористической деятельности в условиях современной глобализации в целом.

¹⁴ Казаринова Д.Б. Роль международных организаций в формировании глобального гражданского общества. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2010. № 4. С. 116-132.

¹⁵ Nancy Annan. Violent Conflicts and Civil Strife in West Africa: Causes, Challenges and Prospects. International Journal of Security & Development. URL: <http://www.stabilityjournal.org/articles/10.5334/sta.da/> (дата обращения: 22.03.2016).

Gravaud Rafael. Que fait l'armée française en Afrique? Agone, 2009. – P. 196.

¹⁶ Nguembock Samuel. L'Union africaine: une puissance diplomatique. URL: <http://www.iris-france.org/50768-lunion-africaine-une-puissance-diplomatique/> (дата обращения: 22.04.2015).

¹⁷ Саватеев А. Д. Исламская цивилизация в тропической Африке: дис...д-ра истор.наук. Институт Африки РАН, М., 2006; Сабо Р. Кризис военных режимов и переход к гражданскому правлению в Федеративной республике Нигерии (1966-2012 гг): дис...канд. полит. наук. РУДН, М., 2013; Сабри А. А. Политический терроризм и безопасность в системе современных международных отношений: дис...канд.полит.наук. Дипломатическая академия МИД РФ, М., 2014.

Научная новизна исследования. В данной работе проведен анализ предпосылок, приводящих к проявлениям международного терроризма в частности на территории западноафриканских государств; перечисляются и описываются разновидности проявлений международного терроризма и их особенности. К элементам новизны данного диссертационного исследования можно отнести следующее:

1. На основе существующих определений уточнено понятие терроризма и международного терроризма в законодательствах ряда крупных западных стран, и предложена авторская интерпретация на основе работ российских и зарубежных политологов и юристов. На примере анализа документов различных политических институтов США доказано отсутствие единой логики понимания проблемы. Консенсусное определение терроризма А. Шмидта, на основе которого предложено авторское уточнение данного определения, является наиболее операциональным.

2. На основе систематизации данных о террористических организациях макрорегионального, регионального и локального уровня доказано, что сегодня Западная Африка стала плацдармом для широкого спектра организаций международного терроризма. Данная угроза может повлечь не только дестабилизацию обстановки на всем Африканском континенте и в Западной Африке в частности, но и привести к непредсказуемым последствиям во всем мире.

3. На основе анализа деятельности акторов глобального (Франция, Китай) и регионального (Алжир, Ливия, Марокко) уровней по аналогии с концепцией «Большой игры» предложена авторская идея «Малой игры» регионального уровня, суть которой состоит в фиксации образа многоуровневого и многовекторного переплетения интересов и действий глобальных, региональных и локальных акторов.

4. Свержение нестабильных и коррумпированных режимов, устранение западных ценностей в мусульманских странах в Западной Африке является идеологической и практической целью террористов региона Сахель, что в

глобальном масштабе коррелирует с проектом построения «Всемирного Халифата», устроенного на основах шариата, как альтернативы несправедливо устроенного мира.

5. В результате анализа роли международных организаций (в частности, ООН, Африканского союза, ЭКОВАС) в процессах урегулирования кризисов безопасности в Западной Африке определено, что роль этих организаций в процессе обеспечения безопасности амбивалентна. ЕС, призванный защищать политические, дипломатические, экономические интересы Евросоюза в целом, выступает лишь инструментом Франции по продвижению собственных интересов в регионе. Франция использует не только наднациональных акторов, но часто оперирует в регионе руками региональных держав в целях достижения собственных стратегических интересов (в первую очередь контроль над урановыми рудниками Мали и Нигера для французских АЭС).

6. В данной работе введен в научный оборот целый ряд документов и материалов по проблеме международного терроризма, а также иностранная литература на английском и французском языке, которая ранее не переводилась на русский язык.

Хронологические рамки исследования охватывают период взрывной активизации террористической деятельности на территории африканских государств, с момента осуществления террористических актов в Найроби и Дар-эс-Саламе в 1998 году, положивших начало этому периоду, включая рассмотрение событий и последствий «арабской весны» (с 2011 г.), и до настоящего времени.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Анализ законодательной базы ряда стран показывает, что для представителей власти каждого отдельно взятого государства всегда существует соблазн сформулировать определение таким образом, чтобы под определение терроризма подпадала не только деятельность собственно террористов, но и оппозиционных власти лиц и организации. Таким образом

государства, так или иначе поддерживающие террористов, будут настаивать на выработке определения в той формулировке, которая и в дальнейшем оставит возможным безнаказанное осуществление подобной поддержки.

На основе консенсусного определения А.Шмидта автор предлагает следующее определение: Международный терроризм – совокупность действий, предпринятых с целью устрашения и направленных против лица или группы лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения, с целью оказания влияния на ход дипломатических отношений либо на достижение иных международно-противоправных целей, а также соучастие в совершении данного деяния или пособничество в совершении данного деяния.

2. Под лозунгом борьбы за справедливость и против коррумпированных политических режимов в регионе происходит разворачивание альтерглобалистской террористической силы, архаизация социальных и политических практик, которая угрожает безопасности региона. В этой ситуации становится очень важной необходимость просветительских стратегий как альтернативе идеологии Халифата, объединение африканского сообщества на всех уровнях, создание у жителей региона Сахель отчётливого представления о взаимосвязи безопасности и развития. Международное сотрудничество в регионе Западной Африки должно быть направлено на выработку собственной политической субъектности (в терминах «нового регионализма»), чего на сегодняшний день нет.

3. Западная Африка быстро превращается в поле заочной битвы между Западом и Китаем, поскольку стремление последнего заполучить новые рынки и сырьевые ресурсы постоянно усиливается. Крах СССР привел к образованию геополитического вакуума, в африканских делах появились и иные игроки, среди которых место СССР занял Китай. Новая характерная особенность «Большой игры» такова - теперь это поле для усиливающейся конкуренции, особенно в Западной Африке, между западными странами и

развивающимися державами Юга, в первую очередь Китаем и Индией. Близость месторождений урана в Нигере, контролируемых Францией, но интересующих другие государства, в частности, Китай, не только не противоречит общему направлению международной геостратегии в Западной Африке, но и вписывается в рамки риторики о «борьбе с террором».

4. Существенную роль в дестабилизации процесса в регионе Сахеля также сыграли стратегические и политические распри между тремя региональными державами, такими, как Алжир, Ливия и Марокко, проанализированные в рамках предложенной автором концепции региональной «Малой игры». Эти государства, напрямую и косвенно поддерживая определенные силы и экстремистские группировки в регионе Сахеля являются акторами турбулентных процессов, дестабилизируют обстановку и противоречат интересам безопасности.

5. Обстановка в регионе Сахеля дестабилизируется не только на глобальном уровне «Большой игры» и макрорегиональном уровне «Малой игры», но и на субрегиональном уровне. Соперничество туарегов и вооруженных группировок радикальных исламистов и террористов в борьбе за обширную территорию Северного Мали, за власть и доходы от контрабанды дестабилизировали обстановку в регионе; привели к процветанию там терроризма, преступности, незаконной миграции, торговли мигрантами, и т.п. Тесная связь между терроризмом и организованной преступностью, подчеркивает насущную необходимость коллективных усилий на международном уровне, направленных на борьбу с финансовыми источниками деятельности террористических организаций, пресечение потоков криминальной торговли, как в плане спроса, так и предложения.

6. Актуализация религиозных оснований в сфере политики и активизация исламистов, происходящих во всем мире, в регионе Сахеля дополнительно осложняет социально-экономическую и этнополитическую ситуацию. Раздел Западной Африки вызвал к жизни не только проблемы взаимоотношений разных этносов внутри отдельных государств, но и

проблему взаимоотношений между государствами, на территориях которых оказались части этносов, раздробленных при разделении территорий. Внутренней причиной возникновения фундаменталистских движений в Западной Африке явилось соперничество между сторонниками суфийских орденов (тарикаты), обучавшимися в местных коранических школах и медресе, и молодым поколением улемов, получивших более серьезное религиозное образование в исламских университетах Ближнего и Среднего Востока.

Практическая значимость исследования определяется тем, что положения работы и содержащиеся в ней выводы могут быть использованы в разработке учебных программ, посвященных новейшей истории и политологии стран Западной Африки. Отдельные положения работы и ее выводы также могут быть использованы научными работниками, исследующими сходную проблематику. Кроме того, выводы и рекомендации могут представлять интерес для внешнеполитических организаций и ведомств, как российских, так и африканских.

Апробация результатов исследования

Автор неоднократно выступал на научных конференциях и семинарах, проходивших в РУДН и в МГИМО: Научная конференция на тему: Африка в поисках источников мира и развития в 2013 г.; V научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых в 2014 г.; XV научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных в 2015 г.; Научная конференция на тему: Африка как ресурс глобальных влияний в 2015 г.; XVI научная конференция студентов, аспирантов и молодых учёных в 2016 г.; XVII научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых в 2016 г.; X конвент Российской ассоциации международных исследований (РАМИ) в 2016 г..

В ходе подготовки диссертации автор опирался на труды научной школы кафедры Теории и истории международных отношений РУДН и

особую благодарность выражает д.и.н. профессору Юртаеву В.И. за советы и консультации.

Работа обсуждена на кафедре сравнительной политологии Российского университета дружбы народов. По теме диссертационного исследования автором было опубликовано восемь (8) работ, в том числе четыре (4) по номенклатуре ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основное содержание диссертационной работы

Во введении основывается актуальность темы исследования, определяется степень ее научной разработанности, указываются объект, предмет, цель, и задачи диссертационной работы, ее теоретическая и методологическая база, сформулированы научная новизна и основные положения, выносимые на защиту, показана их теоретическая и практическая значимость, отмечаются результаты апробации проведенного исследования.

Первая глава **«Современный международный терроризм как глобальный вызов безопасности в Западной Африке»** посвящена рассмотрению разных подходов к формулировке определений понятия «терроризм», а также основным характеристикам его появления в Западной Африке.

В первом параграфе первой главы **«Международный терроризм как актуальная проблема мировой политики»** представлены разные трактовки понятия «терроризм» его классификация и форм его проявления.

Терроризм в современном мире можно назвать угрозой реальной, масштабной и долгосрочной. В настоящее время это - один из важнейших факторов, влияющих на развитие мирового сообщества в области формирования социально-политической обстановки на всех уровнях, от национального до международного.

Террористические акты современности отличаются жестокостью и большим количеством жертв. Организаторы террористических акций стремятся к нанесению максимально возможного урона населению, с тем,

чтобы гарантированно привлечь наибольшее внимание средств массовой информации к своей деятельности и вызвать максимальный резонанс в обществе. Можно утверждать, что современный терроризм становится более рациональным и прагматичным, превратившись из метода политической борьбы в инструмент нанесения ущерба противнику и одновременно средство доведения до широкой общественности тех или иных установок.

В условиях активизации международных гуманитарных каналов обмена, начавшейся после прекращения «холодной войны» и поддерживаемой общей тенденцией к глобализации, на фоне взаимопроникновения политических и общественных процессов между государствами, к сожалению, сложились благоприятные условия для возникновения террористических сетей, основанных на религиозных и фундаменталистских доктринах, что формирует серьезную угрозу безопасности не только отдельных государств, но и мирового сообщества в целом. Неуклонное возрастание опасности международного терроризма с течением времени подтверждается печальным опытом последних десятилетий.

Очевидно, что на сегодняшний день проблема терроризма приобрела буквально глобальный характер. Борьба с этим явлением становится одной из важнейших задач, стоящих перед человечеством на современном этапе развития. С точки зрения международного права, особенно важно для решения данной проблемы выработать единое и четкое определение таких понятий, как «терроризм» и «международный терроризм» и разработать универсальный подход к терминологии в данной области, с тем, чтобы стало возможным сформулировать соответствующие правовые нормы и в дальнейшем заключать международные договора на созданной таким образом единой правовой базе, во-первых, и обеспечивать наиболее эффективное взаимодействие на межгосударственном уровне при организации антитеррористических мероприятий и операций, во-вторых.

Однако, несмотря на всю важность этой задачи, на сегодняшний день в мире до сих пор не существует единой трактовки собственно понятия «терроризма». Как в законодательных актах различных государств, так и в документах, принятых на международном уровне, а также в научных работах, посвященных соответствующей тематике, определения этого явления довольно противоречивы. Причиной такого рода разночтений, очевидно, можно считать следующее: поскольку разные государства по-разному определяют террористическую угрозу и ее источники, постольку их законодательные и правоохранительные органы вкладывают в это понятие разный смысл, руководствуясь конкретными задачами и государственными интересами. Если же говорить о разнообразии определений терроризма и сопряженных понятий в научных работах, то, помимо вышесказанного, можно отметить, что подбор терминологии и определений и их трактовка здесь во многом зависят от целей исследования терроризма как феномена.

При анализе разнообразных определений международной террористической деятельности, используемых специалистами, как российскими, так и зарубежными, а также рядом международных и государственных организаций и ведомств, выявляется несущественность расхождений во взглядах на это явление и мнений относительно его содержания.

В рамках данного исследования была собрана и систематизирована информация об источниках, характеристиках и тенденциях развития международной террористической деятельности. Мы будем опираться на следующее определение, как наиболее точно соответствующее тематике и целям диссертационного исследования:

Международный терроризм – совокупность действий, предпринятых с целью устрашения и направленных против лица или группы лиц, не являющихся непосредственными объектами нападения, с целью оказания влияния на ход дипломатических отношений либо на достижение иных

международно-противоправных целей, а также соучастие в совершении данного деяния или пособничество в совершении данного деяния.

Во втором параграфе первой главы **«Региональные особенности и основные характеристики международного терроризма в Западной Африке»** анализируются роль западных держав в дестабилизации ситуации в Западной Африке. Рассмотрены межэтнические конфликты в Западной Африке. Анализируется радикальный исламизм в Западной Африке как фактор международного терроризма.

Западная Африка быстро превращается в поле заочной битвы между Западом и Китаем, поскольку стремление последнего заполучить новые рынки и сырьевые ресурсы постоянно усиливается.

Таким образом, заинтересованность в богатых стратегическими ресурсами Мали и Нигере, кроме самих этих государств, проявляли не только другие государства - Франция, США, Алжир, Индии, Китае, но и боевики действовавших в регионе террористических исламистских организаций. По причине этого столкновения интересов будущее региона представлялось мрачным для всех вовлеченных сторон.

«Новая Большая игра» Западных стран в Западной Африке стала причиной нарушения суверенитета, переопределения путей развития государств, подмены направления их развития из области поддержания безопасности и естественного порядка вещей к уязвимости, насилию и всему тому, что связывается с образом пост-колониального государства.

«Малая игра» между тремя региональными державами, такими, как Алжир, Ливия и Марокко сыграла существенную роль в дестабилизации процесса в регионе Сахеля. Эти государства, напрямую и косвенно поддерживая определенные силы и экстремистские группировки в регионе Сахеля являются акторами турбулентных процессов, дестабилизируют обстановку и противоречат интересам безопасности.

Одной из вызывающих наибольшие опасения угроз на территории африканского континента и Западной Африки в частности являются

локальные вооруженные конфликты и войны различной интенсивности. Как правило, их наличие объясняют действием таких факторов, соперничество местных лидеров в борьбе за власть, споры за обладание природными ресурсами, межэтническая вражда. К настоящему моменту к числу этих факторов следует добавить и такие, как учащающиеся засухи, опустынивание сельскохозяйственных территорий и, как следствие, недостаток продовольствия и обострение конфликта за ресурсы.

На сегодняшний день вопрос трибализма и регионализма в Западной Африке весьма актуален. Это касается как отношений политических лидеров, так и групп граждан, убежденных в своем превосходстве над другими, и это еще один бич Западной Африки, в значительной степени тормозящий ее развитие. Прямые и косвенные последствия трибализма и регионализма в Западной Африке огромны и очень разрушительны.

Раздел Западной Африки вызвал к жизни не только проблемы взаимоотношений разных этносов внутри отдельных государств, но проблему взаимоотношений между государствами, на территориях которых оказались части этносов, раздробленных при разделении территорий.

В рамках данного исследования целесообразно уделить большее внимание явлению радикального исламизма, как фактору дестабилизации обстановки в Западной Африке, а именно, на территории Мали и Нигерии.

Ислам оказал сильное влияние на идеологические процессы в тех странах Западной Африки, где он является официальной идеологией, но с преобладанием исламского населения (Гвинея, Сенегал, Нигер, Мали, Нигерия). Однако и там, где ислам не стал религией большинства, он быстро приобретает значение, выходящее за рамки духовно-нравственных представлений.

Воздействуя на все области жизни африканских сообществ, ислам способствовал как изменению структуры власти, формированию новых социальных прослоек, так и распространению арабской культуры, в том числе языка и письменности, накоплению представлений о мироустройстве и

устройстве общества, а также и оформлению возвышенных идей о взаимосвязи человека с Богом и его предназначении. Стоит отметить, что там, где эта религия оказала наибольшее влияние, укрепление и расцвет африканских государств проявились наиболее отчетливо.

Отчасти исламский фундаментализм в Западной Африке, можно охарактеризовать как реакцию мусульманского мира на привнесенную западным миром культурную и социальную дифференциацию общества.

Победа «исламской революции» в Иране способствовала возрождению и продвижению фундаменталистских настроений в целом ряде государств, в том числе и на территории Африки к югу от Сахары. После этих событий в парламентах некоторых исламизированных стран проходило обсуждение возможности принятия шариата, как законодательной базы для уголовного и семейного кодексов. В частности, эта тенденция затронула такие государства, как в Сенегал, Мали, Гвинея, Нигер, Чад, где звучали предложения регулировать согласно принципам мусульманского права вопросы, касающиеся положения женщин в пределах семьи и в обществе, а также ряда аспектов статуса немусульманских меньшинств. В Нигерии, несмотря на то, что ее конституция провозглашает это государство светским, в период 2000-2002 г. северные штаты страны (12 штатов с преобладающим мусульманским населением) приняли установления шариата в качестве правовой основы для семейного и уголовного кодексов.

Особенностью деятельности террористических организаций в Западной Африке является их высокая мобильность, что связано, в свою очередь, с состоянием африканских границ: они практически прозрачны, особенно в зоне Сахеля.

Внутренней причиной возникновения фундаменталистских движений в Западной Африке явилось соперничество между сторонниками суфийских орденов (тарикаты), обучавшимися в местных коранических школах и медресе, и молодым поколением улемов, получивших более серьезное

религиозное образование в исламских университетах Ближнего и Среднего Востока.

Во второй главе **«Предпосылки распространения международного терроризма в странах Западной Африки»** рассмотрены процесс возникновения международного терроризма и проблемы безопасности в странах Западной Африки, в частности в Мали и в Нигерии.

В первом параграфе второй главы **«Особенности развития международного терроризма в Мали»** анализируются факторы появления террористических группировок в Мали, участие соседних стран в событиях на Севере Мали и политическая нестабильность в Мали.

Один из важнейших факторов дестабилизации региона Сахель - сложности взаимодействия государств региона, а именно стратегические и политические распри между тремя региональными державами, такими, как Алжир, Ливия и Марокко. Также нельзя обойти вниманием такой фактор, как результат вмешательства НАТО в вооруженный конфликт в Ливии и насильственное разрешение революционных процессов, происходивших в стране 16 февраля 2011 года.

Настоящим потрясением для региона стал резкий рост оборота наркотиков и появление на территории Сахары на севере Алжира террористических группировок, в частности, таких, как «Салафитская группа проповеди и сражения» (СГПС), которая впоследствии была переименована в «Аль-Каиду в Исламском Магрибе» (АКИМ), а также «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (ДЕДЗА) (Mouvement pour l'unicité et le djihad en Afrique de l'Ouest) (MUJAO) и Ансар-ад-Дин («Защитники веры»).

В январе 2012 года произошли события, ставшие катализатором политического кризиса. В небольшом сахарском городке Агелок недалеко от границы с Алжиром были казнены около сотни военных, оставшихся без боеприпасов во время противостояния союзным войскам туарегов-сепаратистов и салафитов-фанатиков, бросивших вызов государственности Мали. 21 марта 2012 года в Бамако группа солдат, разъяренная

безответственностью командования, разрушающей армию, приняла решение совершить нападение на Дворец Кулуба (palais de Koulouba), резиденцию президента республики.

После переворота 22 марта 2012 года, ставшего причиной свержения президента Амаду Тумани Туре и перехода власти над страной в руки капитана Амаду Саного, ЭКОВАС потребовало передачи власти в руки Дионкунды Траоре, бывшего президента Национального собрания Мали. 12 апреля 2012 г. Дионкунда Траоре был приведён к присяге как временный президент Мали.

Туареги, представленные вооруженными группировками «Ансар-ад-Дин», «Аль-Каида в странах исламского Магриба» (АКИМ) и «Движение за единство и джихад в Западной Африке» (MUJAO) воспользовались начавшимся вооруженным мятежом военных и последовавшим за ним государственным переворотом для захвата области Азавад на северо-западе Мали, и к 6 апреля 2012 г. они провозгласили Азавад своим независимым государством. К середине 2012 г. исламистам удалось установить контроль над территорией Азавад, провозгласить создание на ней своего эмирата и ввести на захваченной территории законы шариата, а в сентябре 2012 года начать военные операции по захвату центральной части Мали.

Руководство Мали вынуждено было обратиться к мировому сообществу с призывом направить в страну международный воинский контингент для борьбы против воинствующих исламистов и принять действенные меры для нормализации обстановки в регионе. В ответ на это обращение ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств) начало подготовку к военной операции для восстановления контроля над захваченными исламистами районами на севере Республики. 20 декабря 2012 г. года была принята Резолюция 2085. Она разрешила развертывание Международной миссии поддержки Мали (Mission internationale de soutien au Mali - MISMA) «под африканским руководством» и «первоначально на срок, составляющий один год». В качестве основных

задач MISMA были названы следующие: помощь в восстановлении потенциала малийских вооруженных сил; помощь властям Мали в восстановлении контроля над северными районами постепенное проведение стабилизационной деятельности по укреплению авторитета государственной власти. Совет Безопасности настаивал на том, что «именно органы власти Мали несут главную ответственность за решение комплексного кризиса, с которым столкнулась страна».

Решающую роль в противостоянии радикальным исламистам сыграл французский президент Франсуа Олланд, избранный главой государства 15 мая 2012 г. Его африканская политика получила одобрение как правых, так и левых политических сил Франции. В рамках ее осуществления глава государства зимой 2013 г. санкционировал проведение в Мали силами французских военных операции «Сервал».

После значительных успехов, достигнутых совместными силами военнослужащих Франции и Мали, 25 апреля 2013 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 2100, выдвинутую Францией, и разрешил развертывание MINUSMA (Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали) (Mission multidimensionnelle intégrée des Nations Unies pour la stabilisation au Mali) с 1 июля 2013 года с целью поддержки политических процессов в стране и выполнения ряда задач, связанных с обеспечением безопасности.

Во втором параграфе второй главы **«Международный терроризм в Нигерии как угроза региональной безопасности»** рассмотрена деятельность нигерийской террористической группировки «Боко Харам» и ее роль в дестабилизации обстановки в регионе.

Радикальная группировка из Нигерии, известная как «Боко Харам», лидером которой является Абубакар Шекау, привлекает внимание СМИ и мировой общественности начиная с 2009 года.

«Боко Харам» - единственная радикальная террористическая группировка в современной Нигерии, уровень конфронтации которой с

государством рассматривается как серьезный вызов существующему режиму, а деятельность распространяется на сопредельные государства.

За историю своего существования группировка успела не один раз сменить свое название: в разные периоды она была известна как «Движение нигерийских студентов», «Собрание верных последователей пророка и община мусульман», «Мигранты», «Аль-Юсефия». В конце концов, она стала называться «Джамаату ахлис Сунна Лиддаавати валь-Джихад» («Общество приверженцев распространения учения пророка и джихада»), а после объявления в марте 2015 года о своей верности «Исламскому государству Ирака и Леванты» - «Западноафриканской провинцией «Исламского государства»» (Islamic State's West Africa Province, ISWAP).

После гибели Юсуфа руководство группировкой принял его заместитель, Абубакар Шакау, придерживающийся намного более радикальных позиций. Под началом же Шакау «Боко харам» начала широко применять радикальные методы борьбы, в том числе - террористические, организовывать атаки смертников, похищения людей и нападения на христиан. Начиная с 2009 года, экстремистская группировка «Боко Харам» превратилась из проблемы локального масштаба в угрозу общенационального и регионального уровня.

В июне 2013 года правительство Нигерии признало «Боко Харам» террористической организацией и объявило ее деятельность запрещенной. Впоследствии то же самое было сделано властями Великобритании (июль 2013 г.), США (ноябрь 2013 г.), Канады (декабрь 2013г.). По просьбе Нигерии группировка была внесена Советом Безопасности ООН в список террористических организаций 23 мая 2014 года.

Неспособность правительства Нигерии противостоять этой угрозе стала вполне очевидной весной 2014 года, после вызвавшего широчайший резонанс по всему миру похищения боевиками 270 школьниц в городе Чибок, штат Борно. Нигерийские силовые структуры оказались бессильны

перед задачей возвращения заложниц, закономерным результатом чего явились значительные репутационные потери для государства.

В октябре 2014 года при содействии ООН лидерами стран-членов Комиссии бассейна озера Чад (Бенин, Камерун, Нигер, Нигерия, Чад) была утверждена общая стратегия противостояния «Боко Харам». В число запланированных на ноябрь 2014 года мероприятий были включены организация деятельности штаб-квартир совместных многонациональных вооруженных сил (Multinational Joint Task Force - MNJTF), размещение военных подразделений в пределах национальных границ, создание регионального разведывательного центра и т.п. Предполагалось и содействие стран Запада (Великобритания, США, Франция), выраженное в обеспечении совместных сил разведданными. 31 января 2015 года состоялся очередной саммит Африканского союза (АС), посвященный координации усилий африканских государств для совместного ответа на континентальные угрозы.

Боко Харам представляет собой одну из наиболее существенных угроз стабильности Нигерии. Поскольку активность террористической группировки «Боко Харам» на севере Нигерии вызвана к жизни целым комплексом причин и носит долгосрочный характер, для ее успешного разрешения одного только совместного вооруженного противостояния со стороны военных сил африканских государств недостаточно.

Необходимо учитывать социальные и идеологические факторы, способствующие распространению экстремистской идеологии в условиях обнищания населения Нигерии, в особенности молодежи, на фоне укрепляющихся радикальных исламистских тенденций в арабском мире, распространяющихся через Ближний Восток и Северную Африку далее, в страны региона Сахары-Сахеля.

Чтобы избежать судьбы регионального плацдарма террористической активности, Нигерия нуждается в существенных реформах. Целью этих преобразований должны стать, в первую очередь, преодоление социального неравенства, ликвидация принявшей массовый характер безработицы и

хронической нищеты населения, а также борьба с политической и социально-экономической маргинализацией северных регионов страны.

В третьей главе **«Международная деятельность по обеспечению безопасности и противодействию международному терроризму в Западной Африке»** была рассмотрена роль международных организаций в урегулировании конфликтов в Западной Африке. Также была затронута роль Франции и стран региона в обеспечении безопасности в Западной Африке.

В первом параграфе третьей главы **«Основные подходы ООН, АС и ЭКОВАС к обеспечению безопасности и противодействию угрозе международного терроризма в регионе»** анализируется эффективность роль этих международных организации в урегулировании конфликтов и в обеспечения безопасности в Западной Африке.

ЭКОВАС, ООН и АС в последнее время тщательно изучают возможности по устранению и предотвращению политических конфликтов.

В настоящее время мировое сообщество приняло на себя обязательства по «принуждению к миру» с использованием непосредственно силовых методов при условии наличия угрозы развязывания конфликта, угрожающего международной безопасности. Исходя из санкций Совета безопасности ООН, принятие мер по «принуждению к миру» должно соответствовать нормам международного права.

ООН сыграла немаловажную роль в урегулировании конфликтов в таких африканских государствах, как Сьерра-Леоне, Либерия и ряде других стран Западной Африки.

Анализируя работу ООН можно отметить, что, не смотря на те трудности, которые возникли в разрешении конфликтов на территории Западной Африки, организация смогла найти правильные решения. Однако успешное разрешение большинства проблем, стоящих перед организацией, возможно лишь при активном участии всего международного сообщества и личной воле большинства политических лидеров.

Важнейшая роль в урегулировании конфликтов на территории Африки принадлежит Африканскому Союзу (ранее - Организация Африканского Единства (ОАЕ)). Основная роль в мирном урегулировании межгосударственных конфликтов в рамках Африканского Союза принадлежит его руководящим органам - Ассамблее и Совету министров. В процессе разрешения спора конфликтующие стороны, третьи стороны, а также представители АС излагают руководящим органам свои позиции. Первым шагом к разрешению конфликта, как правило, становится обращенный к государствам призыв не допускать перехода конфликта в фазу его обострения и урегулировать его исключительно мирным путем. При содействии ОАЕ (АС) были успешно разрешены разногласия между Гвинеей и Либерией, Гвинеей и Сенегалом, Кот Д'Ивуаром и Тунисом и ряд других.

Помимо средств урегулирования конфликтов в их активной стадии, Африканский Союз уделяет много внимания и методам их раннего предупреждения и превентивной дипломатии. В рамках решения этих задач АС сформировал специализированный центральный орган, представляющий собой механизм по предупреждению, урегулированию и разрешению конфликтов.

Одной из серьезнейших проблем, с которыми на протяжении всего срока своей деятельности приходилось сталкиваться ОАЕ (АС), является проблема недостатка финансовых ресурсов. Одним из следствий этой проблемы является недостаточная эффективность работы Комиссии по посредничеству, примирению и арбитражу. В свою очередь, из-за неэффективности деятельности Комиссии африканский континент, на фоне продолжающихся конфликтов, сопровождающихся оттоком беженцев, не только теряет своих высококвалифицированных специалистов, но и сталкивается с угрозой разрушения жизненно важных экономических проектов. Таким образом, чрезвычайно важным представляется вопрос создания государствами-членами ОАЕ специализированного фонда для поддержания деятельности Комиссии. Члены Комиссии, в свою очередь,

должны регулярно проводить собрания при участии Генерального секретаря с тем, чтобы оценивать эффективность ее работы.

В целом, можно констатировать, что АС в состоянии успешно играть роль посредника при урегулировании конфликтов в Западной Африке.

На территории Африканского континента усилия по восстановлению мира и поискам путей решения конфликтных ситуаций предпринимаются как Африканским союзом, так и рядом других региональных организаций (в частности, ЭКОВАС и Сообщество развития Юга Африки (САДК) (Southern African Development Community (SADC)).

На момент создания ЭКОВАС (Экономическое сообщество западноафриканских государств) в 1975 году целью этой организации было обеспечить благоприятные условия для экономической интеграции 15 ее государств-членов. Однако, вспыхнувшая в 1989 году в Либерии гражданская война ознаменовала собой наступление переходного момента: было создано подразделение миротворческих сил с генеральным штабом в Нигерии, состоящих из граждан нескольких стран - важнейших членов организации. Этот подход был оформлен и получил официальное представление с созданием протокола 1999 года о предотвращении конфликтов, достаточно четко устанавливающим связь между экономическим развитием и миром, а также дополнительным протоколом от 2001 года о надлежащем управлении, согласно которому «любой приход к власти должен осуществляться путем законных, справедливых и прозрачных выборов».

Среди других инструментов, используемых ЭКОВАС, применяются мероприятия по сбору информации и наблюдению за выборами, назначение специальных представителей и посредников, наложение санкций и создание международных контактных групп для решения или предотвращения конфликтов.

Анализируя деятельность ЭКОВАС можно сказать, что данная организация могла бы осуществить успешную деятельность по

сотрудничеству стран в борьбе с терроризмом, в том числе на Африканском континенте, в Западной Африке в частности. Не смотря на ряд проблем, в том числе неспособность выработать эффективные механизмы работы, деятельность организации в целом можно охарактеризовать как положительную.

Таким образом, можно надеяться, что международным организациям и собственно африканским странам удастся выработать механизмы мирного разрешения споров на укрепления стабильности во всем мире и создает возможность для устойчивого развития Африки на благо процветания населяющих ее народов.

Во втором параграфе третьей главы **«Роль Франции и стран региона в обеспечении безопасности в Западной Африке»** анализируются программы европейских государств, направленные на содействие странам Африки в противостоянии террористической угрозе и восстановлении безопасности региона.

Африка в течение многих лет являлась плацдармом для европейских военных интервенций, проводимых в рамках Общей внешней политики и политики безопасности. Франция, играющая ведущую роль в перерасделе африканских территорий, взяла на себя инициативу на уровне регионального сообщества, чтобы «разрешить» кризис в Мали, пользуясь поддержкой заинтересованных государств, видящих в ее действиях гарантию сохранения их интересов в регионе. Такое настойчивое стремление Франции укрепить свои позиции прежде всего в Западноафриканском субрегионе объясняется не только сложившейся исторической традицией, но и долгосрочными и устойчивыми экономическими и политическими интересами.

В качестве одного из ключевых инструментов достижения французским руководством своих целей выступает реализация на территориях африканских государств от имени Франции масштабной программы помощи «RECAMP» (Renforcement des capacités africaines de maintien de la paix) - «Усиление возможностей африканских государств по

поддержанию мира»). Участие в мероприятиях, призванных повысить миротворческий потенциал вооруженных сил, стало одним из важнейших направлений внешней политики Франции еще в 90-х годах XX века, когда из общей суммы средств, выделяемых на обеспечение военно-технического сотрудничества с зарубежными государствами.

RESCAMP – комплексная многоуровневая программа, призванная повысить и усовершенствовать миротворческий потенциал вооруженных сил стран Африки. Она подразумевает, в частности, обучение военнослужащих африканских стран на базе французских учебных заведений соответствующего профиля, а также национальных военных учебных заведений и региональных миротворческих центров, и, кроме этого, практическую подготовку миротворческих подразделений вооруженных сил стран африканского региона.

Начиная с конца 90-х годов Франция также реализует в некоторых африканских странах программу по обеспечению технической помощи в обслуживании и эксплуатации военной техники - *Augmenting African Militaries' Logistical Capacities (AAMLC)*.

Программа включает оказание Францией помощи по вопросам эксплуатации и обслуживания вооружения и военной техники (ВВТ), в том числе путем привлечения специалистов в области техники, поставку принадлежностей и запасных частей, а также финансовое обеспечение отдельных закупок ряда разновидностей ВВТ, произведенных во Франции.

Итак, реализуемая Францией программа по усилению возможностей африканских государств по поддержанию мира RESCAMP представляет собой целый комплекс взаимосвязанных мероприятий, согласованных между собой по задачам и срокам проведения и направленных на мобилизацию и усиление миротворческого потенциала стран Африки. Инициативы, реализуемые в рамках этого комплекса, мер, умело используются французским руководством как для обеспечения базы военного и технического сотрудничества с целым рядом государств западноафриканского региона, так

и в целях укрепления политического авторитета Франции на территории африканского континента. В целях получения экономической выгоды Франция задействует программы технического и финансового содействия, смежные с RECAMF и подразумевающие обеспечение миротворческих сил Африки военной техникой, оружием снаряжением преимущественно французского производства.

Несмотря на обилие программ, в целом роль Франции в политическом процессе в Африке амбивалентна.

В заключении подводятся основные итоги исследовательской работы, оцениваются решения поставленных целей и задач.

Основные положения диссертации изложены в публикациях:

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Барри Х. Тарикаты и исламский экстремизм в Западной Африке // Вопросы Политологии, 2015 г., № 4 (20) – С. 116-123.
2. Барри Х. Религиозные основы исламского фундаментализма в Западной Африке // Вопросы национальных и федеральных отношений, 2015 г., № 4 (31) – С.121-130.
3. Барри Х. Террористические группировки Сахеля как угроза безопасности в регионе // Вопросы политологии, 2016 г., № 1 (21) – С.149-159.
4. Барри Х. Новая большая игра западных держав в регионе Сахеля // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения, 2016 г., № 2. – С. 32-42.

Статьи, опубликованных в других изданиях, материалах научных конференции:

5. Барри Х. Будущий ислам в Западной Африке. История, Политика и философия в эпоху глобализации // Материалы V научной конференции молодых ученых. Москва: РУДН, 19 мая 2014 г. – С. 17-22.
6. Барри Х. Роль ислама в политической жизни Сенегала // Диалог цивилизации: Восток - Запад: материалы XV научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В. Б. Петрова. – Москва: РУДН, 2015 г. – С. 395-405.
7. Барри Х. Религиозные основы исламского фундаментализма // Диалог цивилизации: Восток - Запад: материалы XVI научной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных / под ред. В. Б. Петрова. – Москва: РУДН, 2016 г. – С. 369-381.
8. Барри Х. Террористические группировки на Западной Африке // История, Политика и философия в эпоху глобализации: материалы VII научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Москва: РУДН, 20 мая 2016 г. / под ред. В. А. Цвыка, В. Б. Петрова, О. В. Филатовой. Москва: РУДН, 2016 г. – С. 159-170.

Барри Хассимиу

Сенегал

Международный терроризм и проблема региональной безопасности в Западной Африке в начале XXI века (на примере Мали и Нигерии)

Диссертация посвящена международному терроризму и проблема безопасности в Западной Африке. Цель исследования состоит во всестороннем анализе предпосылок, приводящих к проявлениям международного терроризма в частности на территории западноафриканских государств; перечисляются и описываются разновидности проявлений международного терроризма и их особенности. Автор подробно анализирует роль международных организации в процессах урегулирования кризисов безопасности в Западной Африке.

Barry Hassimiu

Senegal

International terrorism and the problem of regional security in West Africa at the beginning of the XXI century (case of Mali and Nigeria)

Thesis is devoted to the international terrorism and a security issue in the West Africa. The goal of the study is the comprehensive analysis of the background leading to the manifestations of international terrorism in the West African countries in particular; the author indicates and describes the variety of manifestations of international terrorism and their characteristics. The author analyzes in detail the role of international organizations in the settlement of crises security in West Africa.